

ИСТОРИЯ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2020. – Т. 30. – № 2. – С. 107-110.

УДК 304.444 + 338.22.01 + 330.59

DOI 10.24412/2073-1035-2021-10403

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗМЕРЕНИЮ, ИЗУЧЕНИЮ И [ПРОВЕДЕНИЮ] ПОЛИТИКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Р. Костанца^{1,2}, Б. Фишер^{1,2}, С. Али², К. Бир³, Л. Бонд³, Р. Буманс^{1,2},
Н.Л. Данигелис⁴, Д. Дикинсон⁵, К. Эллиотт³, Д. Фарли^{1,2}, Д.Э. Гейер⁶,
Л.М. Гленн⁷, Т.Р. Худспет², Д.Ф. Махон⁸, Л. МакКахилл⁹,
Б. Макинтош¹⁰, Б. Рид¹¹, А.Т. Ризви¹², Д.М. Риццо¹³,
Т. Симпатико⁹, Р. Снапп¹⁴

¹ Gund Institute for Ecological Economics*; ² Rubenstein School of Environment and Natural Resources;
³ Department of Political Science; ⁴ Department of Sociology; ⁵ Department of Anthropology;
⁶ Department of Community Development and Applied Economics; ⁷ Department of Nursing;
⁸ Department of German and Russian; ⁹ College of Medicine; ¹⁰ School of Business Administration;
¹¹ Department of Physical Therapy; ¹² Department of Economics; ¹³ Department of Civil and
Environmental Engineering; ¹⁴ Department of Computer Science

Поступила в открытый журнал S.A.P.I.EN.S. 08.12.2006;
после доработки 01.10.2007

Перевод статьи поступил 05.10.2020

Хотя качество жизни (QOL) долгое время было явной или неявной политической целью, его адекватное определение и измерение были труднодостижимыми. Разнообразные «объективные» и «субъективные» индикаторы по целому ряду дисциплин и шкал, а также недавняя работа по исследованиям субъективного благополучия (SWB) и психологии счастья вызвали новый интерес. Опираясь на несколько дисциплин, мы представляем комплексное определение QOL, которое объединяет измерения человеческих потребностей с субъективным благополучием или счастьем. QOL понимается как многомасштабная, многомерная концепция, которая содержит взаимодействующие объективные и субъективные элементы. Мы относим QOL к возможностям, которые предоставляются для удовлетворения человеческих потребностей в форме произведенного (физического), человеческого, социального и природного капитала (помимо времени), а также с вариантами политики, которые доступны для расширения этих возможностей. Обсуждаются вопросы, связанные с определением, измерением и масштабированием этих концепций, и разрабатывается программа исследований.

1. Введение

Повышение качества жизни (QOL) долгое время было основной явной или неявной целью образа жизни и политики для людей, сообществ,

наций и всего мира (Schuessler, Fisher, 1985; Sen 1985). Но определение качества жизни и оценка прогресса в его улучшении были труднодостижимыми. В настоящее время интерес к этому вопросу возобновился как в академической, так и в популярной прессе. Поиск в базе данных Института научной информации (ISI) за 1982-2005 годы выявил более 55 000 академических ссылок, в которых используется термин «качество жизни», охватывающих широкий спектр академических дисциплин. В популярной прессе качество жизни также является критическим элементом в продолжающемся обсуждении экономического процветания и устойчивости, но его часто относят к категории «экономический рост», исходя из предположения, что больший доход и потребление

Costanza R., Fisher B., Ali S., Beer C., Bond L., Boumans R., Danigelis N.L., Dickinson J., Elliott C., Farley J., Gayer D.E., Glenn L.M.-D., Hudspeth T.R., Mahoney D.F., McCahill L., McIntosh B., Reed B., Turab Rizvi A., Rizzo D.M., Simpatico T., Snapp R. An integrative approach to quality of life measurement, research, and policy // S.A.P.I.EN.S. 2008. V 1, No. 1. [<https://journals.openedition.org/sapiens/169>]. Перевод с англ. Г.С. Розенберг и А.Г. Розенберг.

* Все подразделения Университета штата Вермонт – University of Vermont (Burlington [Vermont, USA]).

ние означают лучшее благосостояние. Это уравнение потребления и благосостояния было поставлено под сомнение несколькими авторами, в частности Sen (1985) и Nussbaum (1995), а теперь также ставится под сомнение в недавних психологических исследованиях (Diener, Lucas, 1999; Easterlin, 2003).

Поэтому активно ищутся альтернативные меры благополучия и качества жизни. Например, и *New York Times*, и *Wall Street Journal* опубликовали статьи о Королевстве Бутан, король которой решил использовать «валовое национальное счастье» в качестве своей явной политической цели, а не ВВП. Недавние исследования QOL сосредоточились на двух основных методологиях измерения. Первый, называемый «субъективным благополучием» (SWB), фокусируется на самооценке уровней счастья, удовольствия, удовлетворения и т. п. (см. [Diener, Lucas, 1999; Easterlin, 2003]). В другом используется так называемое «Объективные» измерения QOL – поддающиеся количественной оценке индексы, как правило, социальных, экономических показателей и показателей здоровья (UNDP, 1998) – которые отражают степень, в которой потребности человека удовлетворяются или могут быть удовлетворены. Например, объективные показатели включают индексы экономического производства, уровень грамотности, ожидаемую продолжительность жизни и другие данные, которые можно собирать без прямого опроса оцениваемых лиц. Объективные показатели могут использоваться по отдельности или в комбинации для формирования сводных индексов, таких как Индекс человеческого развития ООН (Sen, 1985; UNDP, 1998). Хотя эти измерения могут дать представление о том, насколько хорошо удовлетворены некоторые физические и социальные потребности, они ограничены, ориентированы на [существующие] возможности и не могут включать многие аспекты, влияющие на качество жизни, такие как идентичность, участие и психологическая безопасность. Также очевидно, что эти, так называемые, «объективные» показатели фактически являются заменой опыта, определенного посредством «субъективных» ассоциаций лиц, принимающих решения (ЛПР); следовательно, различие между объективными и субъективными показателями несколько иллюзорно.

Субъективные индикаторы качества жизни получают свой импульс развития отчасти из-за того, что многие объективные индикаторы просто оценивают возможности, которые есть у лю-

дей для улучшения качества жизни, а не оценивают само качество жизни. Таким образом, экономичное производство лучше всего рассматривать как потенциальное (но не обязательно) средство улучшения качества жизни, а не как самоцель. Кроме того, в отличие от большинства объективных показателей качества жизни, субъективные измерения обычно основываются на инструментах опроса или интервью для сбора собственных оценок респондентов на основе своего жизненного опыта в форме самоотчетов об удовлетворенности, счастье, благополучии или других, почти синонимичных понятиях. Вместо того, чтобы предполагать важность различных сфер жизни (например, ожидаемой продолжительности жизни или материальных благ), субъективные оценки могут также выявить воспринимаемую значимость предметной области (или «потребности») для респондента. Diener и Suh (1999) убедительно доказывают, что субъективные индикаторы являются достоверными показателями того, что люди считают важным для своего счастья и благополучия. Хотя оба метода измерения позволили лучше понять проблему качества жизни, существует ряд ограничений на использование любого из этих подходов по отдельности. Поэтому лучше всего попытаться использовать подход к качеству жизни, сочетающий объективный и субъективный методы измерения. Наше интегративное определение QOL выглядит следующим образом:

Качество жизни (QOL) – это степень удовлетворения объективных потребностей человека в отношении личного или группового восприятия субъективного благополучия (subjective well-being – SWB, рис. 1). Человеческие потребности – это основные потребности в существовании, воспроизводстве, безопасности, привязанности и т. д. (см. рис. 1). SWB оценивается по ответам отдельных лиц или групп на вопросы о счастье, удовлетворенности жизнью, полезности или благополучии. На связь между конкретными человеческими потребностями и воспринимаемым удовлетворением каждой из них довольно сложным образом могут влиять умственные способности, культурный контекст, информация, образование, темперамент и т. д. Более того, на соотношение между удовлетворением человеческих потребностей и общим субъективным благополучием влияет (изменяющийся во времени) вес, который люди, группы и культуры придают удовлетворению каждой из человеческих потребностей по сравнению с другими.

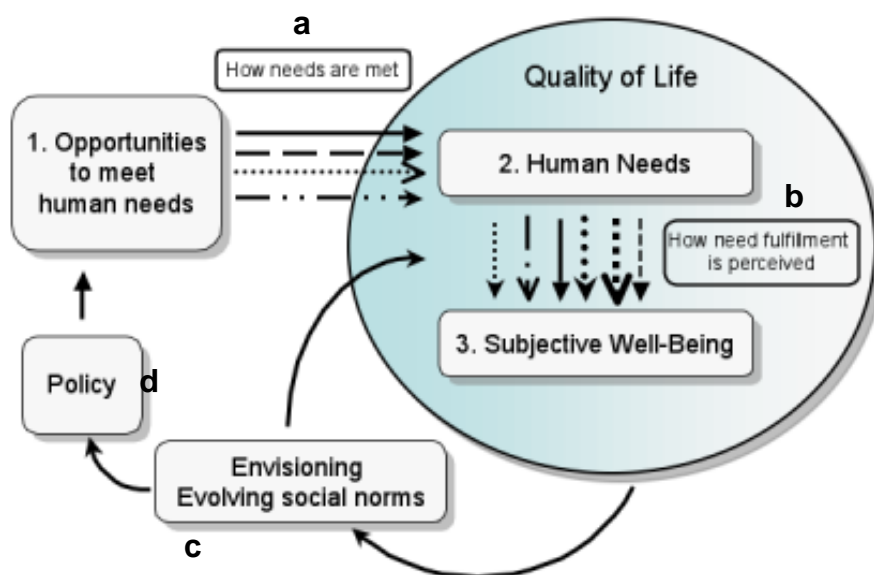

Рисунок 1. Интегративная модель качества жизни

Качество жизни (QOL) представлено как взаимодействие человеческих потребностей и субъективного восприятия их удовлетворения, опосредованное возможностями, доступными для удовлетворения потребностей.

1. Возможности удовлетворения человеческих потребностей сейчас и в будущем: произведенный, человеческий, социальный и природный капитал и время.

2. Человеческие потребности включают в себя: существование, воспроизводство, безопасность, привязанность, понимание, участие, досуг, духовность, творчество, идентичность и свободу.

3. Субъективное благополучие (счастье, полезность и благополучие) для отдельных лиц и / или групп.

a – как удовлетворяются потребности; b – как воспринимается удовлетворение потребности; c – предвидение; развитие социальных норм; d – политика.

В соответствии с этим определением роль политики заключается как в создании возможностей для удовлетворения человеческих потребностей (понимание того, что существует множество способов удовлетворения любой конкретной потребности), так и в создании условий, повышающих вероятность того, что люди будут эффективно использовать преимущества. Эти возможности (рис. 1). Строительный, человеческий, социальный и природный капитал (Costanza et al. 1997) представляют собой один из способов классификации этих возможностей. Время также является независимым ограничителем для достижения человеческих потребностей.

Социальные нормы влияют как на то, какое значение придается различным человеческим потребностям при их объединении с общими индивидуальными или социальными оценками SWB, так и на политические решения о социальных инвестициях в улучшение возможностей. Социальные нормы со временем меняются из-за коллективного поведения населения (Azar, 2004). На

эволюцию социальных норм также может повлиять сознательное совместное видение предпочтительных состояний мира (Costanza, 2000).

2. Человеческие потребности, возможности и предпочтения

Потребности, обозначенные на рис. 1, были получены, главным образом, из интеграции «Матрицы человеческих потребностей» (Max-Neef, 1992) и «Базовых функциональных возможностей человека» (Nussbaum, Glover, 1995). Мы также проконсультировались с другими исследованиями, в которых рассматривались основные человеческие потребности, включая «Иерархию потребностей» (Maslow, 1954), «Иерархию потребностей для измерения уровня удовлетворенности жизнью» (Sirgy et al., 1995), «Комплексную шкалу качества жизни Com-QoL-A-5» (Cummins, 1997), «Опросник качества жизни» (Greenley et al., 1997) и «Опросник качества жизни» (Frisch, 1998). Важно признать, что некоторые из предлагаемых нами потребностей ча-

стично совпадают, а некоторые – могут противоречить друг другу. Например, потребности в существовании и воспроизводстве могут пересекаться, в то время как потребности в отдыхе одного человека могут вступать в противоречие с потребностями другого.

Способность людей удовлетворять эти базовые потребности проистекает из имеющихся возможностей, созданных за счет социального, антропогенно-произведенного, человеческого и природного капитала (и времени). Политика и культура помогают выделить четыре типа капитала в качестве средства предоставления этих возможностей. Здесь мы определяем социальный капитал как сети и нормы, которые способствуют совместным действиям (Putnam, 1995); человеческий капитал как знания и информация, хранящиеся в нашем мозгу, а также наше здоровье и трудовой потенциал; произведенный капитал в виде промышленных товаров (инструменты, оборудование, потребительские товары), зданий и инфраструктуры; наконец, природный капитал как структура природных экосистем. Все формы капитала – это запасы, которые создают потоки выгод. Например, выгоды природного капитала – это возобновляемые и невозобновляемые товары и услуги, предоставляемые экосистемами (Costanza, Daly, 1992).

Эти капиталы и преимущества, которые они предоставляют, по отдельности и в сочетании, составляют вклады для удовлетворения различных потребностей человека. Различные характеристики этих четырех типов капитала могут использоваться для определения политики и принятия решений в отношении удовлетворения человеческих потребностей. Например, социальный капитал и информация (компонент человеческого капитала) «не изнашиваются» в процессе использования. Они действительно могут улучшаться и расти за счет использования (именно так обычно растут наши социальные сети и научные знания). Однако они также могут очень быстро распадаться. Созданный (произведенный) капитал и трудовой элемент человеческого капитала «изнашиваются» в процессе использования в соответствии со вторым законом термодинамики. Некоторые аспекты природного капитала улучшаются за счет использования и самовосстановления за счет потребления солнечной энергии. Признание различной природы этих четырех типов капитала поможет наиболее эффективно предоставить возможности для удовлетворения человеческих потребностей.

С этой точки зрения QOL представляет собой многомерную конструкцию, возникающую в результате оценки множества потребностей на индивидуальном, общественном, национальном и глобальном уровнях. Предполагается, что каждая

потребность вносит свой вклад в разную степень (которая меняется во времени) в общее качество жизни. Общее качество жизни в любой момент времени является функцией (а) степени удовлетворения каждой выявленной человеческой потребности, которую мы будем называть «удовлетворением», и (б) важности потребности для респондента или группы в терминах относительного вклада в их субъективное благополучие. В простейшей из стратегий измерение будет состоять из двух отдельных шкал для оценки каждого элемента в отношении потребностей человека; одна шкала фиксирует степень удовлетворения, а другая – относительную важность потребности. Базовый подход к агрегированию, такой как простое суммирование или усреднение, может быть адекватным для получения групповой оценки качества жизни. В качестве альтернативы для некоторых целей может использоваться более сложная схема агрегирования. Например, исследование взаимосвязи между средним значением индивидуальных оценок группы и коллективной оценкой всей группы после обсуждения может быть использовано для построения схем агрегирования, которые лучше отражают коллективную оценку группы, чем простое усреднение.

Таким образом, при разработке оценки QOL цель должна состоять в создании инструмента, который будет фиксировать весовые коэффициенты, используемые конкретным человеком (или группой лиц) в определенное время и в определенном месте. Чтобы достичь этого, необходимы репрезентативные выборки населения для эмпирической идентификации и определения весов. Этот процесс предоставит ценную информацию относительно:

- потенциальных отношений между выполнением и важностью потребностей;
- возможных расхождений между выполнением и важностью, сгруппированных по типу капитала, необходимого для удовлетворения каждой потребности;
- изменений веса по характеристикам населения;
- изменений общего качества жизни (например, от одного сообщества к другому).

По своей природе показатели качества жизни представляют собой моментальный снимок во времени. Понятно, что любые данные измерений, используемые для целей прогнозирования, необходимо будет собирать за достаточно длительные периоды времени, чтобы успешно зафиксировать или смоделировать совместную эволюцию человека с окружающей их средой и создать эффективную базу знаний. Конечно, весовые коэффициенты будут колебаться в результате преднамеренных, а также бессознательных манипуляций со

стороны людей с помощью стратегий переоценки, таких как социальные сравнения, и в результате достижения цели.

Анализ качества жизни дополнительно осложняется различными пространственными и временными масштабами анализа, в которых могут быть поняты потребности человека. Для таких оценок нет «правильной» шкалы. «Шкала интереса» определяется: 1) интересующим вопросом или проблемой; и 2) масштабом, в котором мы ищем образец (например, индивидуальный, региональный или национальный уровень). Например, чтобы идентифицировать закономерности на индивидуальном уровне или в очень малых временных масштабах, мы должны сосредоточить свое внимание на более крупных пространственных регионах или более длительных временных масштабах, чтобы найти статистические ансамбли, для которых наблюдения становятся более регулярными.

3. Программа исследований

Интегрируя, так называемые, субъективные и объективные показатели качества жизни, мы получаем более реалистичную картину важных входных данных и переменных для улучшения качества жизни. Наше интегративное определение обеспечивает основу для дальнейших исследований, включая такие вопросы: Как можно агрегировать веса по различным пространственным и временным масштабам? Как веса меняются со временем? Исследования в этом направлении окажутся бесценными для создания эффективной политики, особенно там, где есть компромиссы. Также важно исследовать способы, которыми индивидуальные и групповые веса уязвимы для неверной информации и неправильного восприятия, а также для понимания взаимосвязи между индивидуальными и общественными целями (Ehrlich, Kennedy, 2005).

Кроме того, можно было бы сравнивать различные методы измерения субъективных предпочтений людей в отношении объективных функций и способностей, включая эксперименты с выбором, многокритериальный анализ решений и методы совещательных групп.

Применение оценки качества жизни к вопросам устойчивости представляет собой еще одно важное направление исследований. Ответы на вопрос «Какова роль экологической устойчивости для QOL?», могут помочь интегрировать социальные и научные политические программы и, следовательно, принести двойные дивиденды. Еще более серьезный вопрос связан с изучением того, как все четыре составляющие капитала вместе с их сопутствующей политикой и макро-

условиями влияют на качество жизни (как напрямую, так и во взаимодействии друг с другом) во временных и пространственных масштабах (Vemuri, Costanza, 2006). Фактически, этот вопрос может стать общей темой для будущей междисциплинарной работы над QOL.

4. Последствия для политики

Политические последствия лучшего понимания и измерения качества жизни, вероятно, будут глубокими. Как упоминалось выше, Бутан недавно заявил, что «валовое национальное счастье» является его явной политической целью (Bond, 2003). Фактически, несколько авторов, в том числе совсем недавно Ричард Лейард (Layard, 2005), рекомендовали, чтобы нашей основной целью социальной политики было повышение качества жизни для этого и будущих поколений. Мы согласны с Лейардом и рекомендуем переориентировать социальную политику на долгосрочное и устойчивое улучшение качества жизни. Как мы уже обсуждали, качество жизни улучшается в соответствии с нашими способностями удовлетворять человеческие потребности, а также нашим восприятием того, насколько хорошо эти потребности удовлетворяются. Эта интегрированная структура для анализа и оценки качества жизни содержит несколько рекомендаций по политике, в том числе:

- проводить инвестиции в созданный, природный, человеческий и социальный капитал сбалансированными способами, которые создают возможности для людей удовлетворять свои потребности;
- инвестировать в капиталы и создание возможностей, обеспечивающих максимальную отдачу от инвестиций, измеряемую увеличением качества жизни;
- отчуждение, когда предельная полезность равна нулю, и перераспределение ресурсов там, где предельная полезность наиболее высока (например, городские инвестиции в природные блага или сельские инвестиции в построенную инфраструктуру);
- явная корректировка социальных норм и предпочтений путем исправления дезинформации, которая приводит к неэффективному распределению ресурсов; например, люди слишком много внимания уделяют увеличению дохода, несмотря на данные исследований, свидетельствующие о том, что увеличение личного дохода не оказывает длительного воздействия на уровень счастья, о котором сообщают люди (Easterlin, 2003).

Мы предложили интегрированный инструмент определения и измерения качества жизни,

который должен более решительно направлять программу исследований и улучшить наше понимание вопросов качества жизни. Это улучшенное понимание может, в свою очередь, использоваться для направления государственной политики к цели повышения качества жизни во многих временных и пространственных масштабах, и в широком разнообразии культурных контекстов на долгосрочной и устойчивой основе. Интегрированный инструмент измерения качества жизни поможет отличить те стратегии или образ жизни, которые действительно улучшают качество жизни, и те, которые этого не делают. Таким образом, информированная политика может не только создать необходимые возможности, но и предоставить информацию, имеющую

решающее значение для оценки индивидуальных решений в результате долгосрочного улучшения качества жизни.

Этот документ стал результатом конференции исследователей Университета Вермонта, представляющих широкий круг социальных, естественных и гуманитарных дисциплин. Цели конференции заключались в том, чтобы собрать участников различных исследовательских дисциплин, связанных с качеством жизни, с тем чтобы выработать новый, более широкий консенсус по этому важному вопросу. Конференция прошла при поддержке Колледжа с отличием Университета Вермонта (University of Vermont Honors College).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**ⁱ

Azar O.H. (2004). What sustains social norms and how they evolve? The case of tipping. *J. Econ. Behav. Organ.*, 54 (1), 49–64.

Bond M. (2003) The pursuit of happiness. *The New Scientist*, 180 (2415), 440–443.

Costanza R. (2000). Visions of alternative (unpredictable) futures and their use in policy analysis. *Conserv. Ecol.*, 4 (1), p. 5.

Costanza R., H.E. Daly (1992). Natural Capital and Sustainable Development. *Conserv. Biol.*, 6 (1), 37–46.

Costanza R. et al (1997). An Introduction to Ecological Economics. St. Lucie Press, Boca Raton, 275 pp.

Costanza R. et al. (2007). Quality of Life: An Approach Integrating Opportunities, Human Needs, and Subjective Well-Being. *Ecol. Econ.*, 61, 267–276.

Cummins R. A. (1997). Comprehensive Quality of Life Scale-Adult (5th ed. ComQol-A-5), Melbourne, Deakin University, School of Psychology.

Cummins R. A., et al. (2003). Developing a national index of subjective wellbeing. *The Australian Unity Well-being Index, Soc. Indic. Res.*, 64, 159–190.

Diener E. & R. Lucas (1999). Personality and subjective well-being. in: *Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology*, Russell Sage Foundation, New York, 213–229.

Diener E. & E. Suh (1999). National differences in subjective wellbeing. in: *Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology*, Russell Sage Foundation, New York, 593 pp.

Easterlin R. (2003). Explaining Happiness. *Proc. Nat. Acad. Sci.*, 100 (19), 11 176–11 183.

Ehrlich P.R. & D. Kennedy, (2005). Millennium assessment of human behaviour. *Science*, 309 (5734), 562–563.

Frisch M.B. (1998). Quality of life therapy and assessment in health care. *Clin. Psychol.-Sci. Pr.*, 5 (1), 19–40.

Greenley J.R., Greenberg J.S., Brown R. (1997). Measuring quality of life: A new and practical survey instrument. *Soc. Work*, 42 (3), 244–254.

Layard R. (2005). Happiness: lessons from a new science. New York, Penguin, 309 pp.

Maslow A. (1954) Motivation and Personality. New York, Harper, 254 pp.

Max-Neef M. (1992) Development and human needs. in: *Real-Life Economics: understanding wealth creation*, Routledge, London, 197–213.

Nussbaum M. & J. Glover (1995). Women, Culture and Development: a study of human capabilities. Oxford, Oxford Univ. Press, 481 pp.

Putnam R. D. (1995). Tuning in, Tuning out – the Strange Disappearance of Social Capital in America. *PS: Polit. Sci. Polit.*, 28 (4), 664–683.

Schuessler K. & G. Fisher (1985). Quality of life research and sociology. *Ann. Rev. Sociol.*, 11, 129–149.

Sen A. (1985). Commodities and capabilities, North-Holland Publishing Co, 130 pp.

Sirgy M.L. et al. (1995). Developing a life satisfaction measure based on need hierarchy theory. in: *New dimensions of marketing and quality of life*, Greenwood Press, Westport, CT, 377 pp.

UNDP (1998). Human Development Report, Oxford University Press, New York, 136 pp.

Vemuri A.W. & R. Costanza (2006). The Role of Human, Social, Built, and Natural Capital in Explaining Life Satisfaction at the Country Level: Toward a National Well-Being Index (NWI). *Ecol. Econ.*, 58, 119–13

ⁱ ** Список литературы оформлен в соответствии с правилами журнала S.A.P.I.E.N.S. (Surveys And Perspectives Integrating ENvironment and Society).